

— Как ты себя чувствовал, пока меня не было?

— Благодаря тебе, ел и пил вдоволь! — Су Чангэ посмотрел на него боком.

— Но почему ты так похудел? — Мо Вэйшэнь нахмурился. — Всего за несколько дней он заметно сбросил вес.

— Наверное, из-за летней жары, аппетита нет.

— Может, я отвезу тебя за границу, в место, где всегда весна?

— Не хочу, лень двигаться, — голос Су Чангэ звучал вяло.

— Ну ты даешь!

Мо Вэйшэнь усмехнулся и обнял Су Чангэ:

— Спи!

Неизвестно, было ли это от сильной усталости, но простые слова словно подействовали как снотворное, и вскоре послышалось ровное дыхание. Он крепко уснул. Мо Вэйшэнь тоже поддался сну, хотя даже во сне его лоб был нахмурен. Он проспал целый час — это был его первый дневной сон за несколько лет. Ощущения были приятными, особенно рядом с этим человеком. Он протянул руку и пощекотал Су Чангэ под подбородком. Тот недовольно отмахнулся, перевернулся на другой бок и снова заснул. Мо Вэйшэнь улыбнулся, тихо встал и направился в кабинет.

...

В доме Старика Бай царил мрачная атмосфера.

Несколько стариков собрались вместе:

— Что будем есть сегодня?

В руках у них были меню и листовки с доставкой еды. Все они прошли через тяжелые времена, и с возрастом их аппетиты поутихли, словно они достигли просветления. Но теперь они были снова втянуты в мирские заботы из-за одного блюда!

— Рыба в кисло-сладком соусе?

— Не хочу, — отказался старый профессор.

— Бок-чой с чесноком?

— Не хочу!

— Суп из тофу? Лапша с золотистыми нитями? Кисло-острое свиное сухожилие?

— Не хочу! Не хочу, не хочу!

— Эй, вы, старики, как будто барышни, то не хотят, это не хотят!

Строгий старик вздохнул:

— Рот стал безвкусным!

После этих слов все замолчали.

Раньше они думали, что не привередливы, но оказалось, что это просто потому, что они не пробовали ничего действительно вкусного! После того как они попробовали одно блюдо, все остальное казалось не таким. Даже рыба, которая раньше казалась нормальной, теперь имела легкий привкус земли!

В последние дни мясо казалось слишком жирным, а овощи — как трава!

Все стало не так!

— Су Чангэ не говорил, когда придет?

— Нет!

Старик Бай тоже был расстроен. То блюдо съели так быстро, что даже не успели почувствовать его вкус. Не запомнили — и все. Теперь, когда заказывали еду у других, все казалось не таким.

Даже блюда, приготовленные лично шеф-поваром из ресторана Мастера Чжана, который раньше был их фаворитом, теперь казались не такими.

Вот беда, в старости стали привередничать.

— Может, поголодаем? Проголодаешься — все покажется вкусным! — предложил старый профессор.

Другого выхода не было, нельзя же потакать своим капризам!

Старый профессор кивнул в согласии.

Старик Бай был недоволен:

— Что за дела? В таком возрасте играть в такие игры, это же детство!

— Может, позовешь Су Чангэ?

— Тебе не стыдно, а мне стыдно! — Старик Бай швырнул меню. — Сегодня я тоже буду голодать с вами.

Старики даже бровью не повели. Они не удивились его решению.

Когда Су Чангэ проснулся, в комнате никого не было. На мягкой кровати остались следы другого человека. Он несколько минут был в замешательстве...

Раньше он не испытывал никаких чувств к этому человеку, но уже начал привыкать к его присутствию.

Тот сон был особенно крепким и спокойным.

Что же происходит? Су Чангэ слегка задумался.

Вдруг он почувствовал, как чья-то рука обняла его за талию:

— Проснулся?

Мо Вэйшэнь, закончив работу, вернулся в комнату и увидел его сидящим на кровати в растрепанном виде, словно он не понимал, где находится. Это было очаровательно.

Су Чангэ сразу пришел в себя и строго посмотрел на него:

— Говори, но не трогай!

Мо Вэйшэнь слегка вздохнул. Кто еще мог так обращаться с ним? Но ему это даже нравилось.

— В больнице сказали, что болезнь дядюшки Су и матушки Су под контролем. В следующем месяце их выпишут, давай вместе их встретим? — Мо Вэйшэнь улыбнулся с нежностью.

В глазах Су Чангэ мелькнула сложная эмоция:

— Нет, в следующем месяце твой день рождения, я обещал устроить тебе праздничный ужин! Времени не будет, я уже договорился с другом, чтобы он их встретил.

— О? — Мо Вэйшэнь вдруг спросил. — Какой друг?

— Тот, с кем я учился.

— Но ты же не в Городе А учился? — Мо Вэйшэнь посмотрел на него.

Лицо Су Чангэ сразу покраснело.

Мо Вэйшэнь посмотрел на него:

— Если ты не хочешь говорить, я не буду настаивать. Не надо придумывать странные отговорки, между нами это не нужно!

Его голос был по-прежнему мягким, как будто они обсуждали что-то незначительное.

Су Чангэ молчал, слегка прикусив губу.

Мо Вэйшэнь потрогал его ухо, мягкую мочку, которая была пушистой на ощупь. Если бы здесь был серебряный пирсинг, это бы смотрелось красиво.

Почувствовав, что атмосфера стала напряженной, он спросил:

— Ты действительно хочешь отпраздновать мой день рождения?

Су Чангэ колебался:

— Да.

Мо Вэйшэнь усмехнулся, и его строгое лицо стало немного мягче:

— Никто никогда не праздновал мой день рождения.

— Почему? А твои родители?

Мягкий свет в глазах Мо Вэйшэня тут же погас, и он не ответил:

— Твое тело слабое, как у цыпленка. Достаточно легкого ветерка, чтобы простудиться. С завтрашнего дня будешь бегать со мной! Через три месяца станешь гораздо крепче!

— Нет!

Су Чангэ сразу испугался при мысли о физических нагрузках.

— Раз уж я вернулся, давай прогуляемся!

Мо Вэйшэнь взял его за руку и повел на улицу.

Су Чангэ, едва выйдя, начал дрожать, хотя день был солнечным. Видимо, из-за слабости организма.

— Холодно?

— Да, — Су Чангэ покорно кивнул.

Мо Вэйшэнь подогнал машину, увеличил обогрев и расстегнул рубашку, чтобы не перегреться. Виднелись его крепкие ключицы, подчеркивающие его статность.

В машине Су Чангэ был напряжен. Сейчас, через два месяца, еще можно скрывать, но что делать, если тайна его тела станет известна? Если уйти сейчас? Это тоже было не лучшим решением. Мо Вэйшэнь был жестоким человеком, способным на многое даже по отношению к себе, не говоря уже о других.

Его связи в Городе А были слишком обширными. Скрыться от его глаз было невозможно. Обычно богатые бездельники ищут новизны, но почему он, кажется, еще не устал от этой игры?

Теперь его старые и малые были в его руках. Это сводило с ума.

— Эй...

Су Чангэ очнулся и увидел, что машина уже стоит в гараже. Лицо Мо Вэйшэня приблизилось:

— Я звал тебя несколько раз, ты не слышал? О чем думаешь?

— Думаю, что приготовить на твой день рождения!

— Говоря о еде, мне однажды посчастливилось попробовать блюдо, которое я никогда не забуду... Хотя только раз, но оно превзошло все остальное!

Его взгляд стал глубоким, и в тесном салоне машины, где они были так близко, между ними возникла странная теплота.

Мо Вэйшэнь приближался все ближе.

Су Чангэ поспешно поднял руки:

— Не здесь!

Мо Вэйшэнь усмехнулся:

— Для подарка на день рождения не нужно много стараться, ты знаешь, чего я хочу!

— Отойди!

— Уже обиделся, не можешь пошутить! — Мо Вэйшэнь слегка коснулся его носа. — Пойдем, познакомлю тебя с моими друзьями.

— Друзья?

Су Чангэ всю дорогу был рассеянным и даже не заметил, куда они приехали. Только поднявшись на лифте, он понял, что оказались в караоке, хотя это место отличалось от обычных. Хрустальные люстры, авангардные картины, приглушенный свет создавали атмосферу экзотики. Персонал был одет в дорогую униформу, все девушки 18-19 лет, красивые, как звезды с экрана.

Су Чангэ невольно задержал взгляд, но Мо Вэйшэнь сразу же встал перед ним:

— Ты, кажется, полон энергии!

Его голос звучал саркастично.

<http://bllate.org/book/16775/1542159>